БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 2—4

(1933)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1934

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

АННОТАЦИИ НА КНИГИ

Read, Margaret. The indian peasant uprooted. A study of the human machine. London, 1931, XIV+256.

Книга представляет собой ряд очерков о положении рабочих и пытается осветить те причины, которые вынуждают крестьян сменять нищую деревню на городские трущобы.

В качестве материала использованы показания и цифровые данные королевской Комиссии по труду в Индии (комиссия Уитли, назначенная в 1929 г. и сдавшая свой доклад в 1931 г.). В задачу комиссии входило исследовать «существующие условия труда на промышленных предприятиях и плантациях Британской Индии, здоровье, производительность труда, жизненный уровень рабочих и отношения между предпринимателями и наемным трудом».

Комиссия состояла из предпринимателей и крупных чиновников. Подлинных представителей труда, рабочих,— в ней не было. Бойкот комиссии рабочими масссами показал отношение рабочего класса к ее работе.

Автор, чтобы преподнести результаты обследования более широкому кругу читателей, персонифицирует показания официальных «Синих книг», выводя рабочих и работниц, которых комиссии приходилось опрашивать во время своей работы. Обстоятельства, в которых описываются эти лица, взяты как из самого доклада, так и из собственного опыта автора, жившего в Индии.

Книга снабжена предисловием председателя королевской Комиссии по труду Дж. Г. Уитли.

Dutt, Nripendra Kumar. Origin and growth of caste in India. Volume I (B.C. 2000—300). London. 1931, XII+310.

Автор ставит перед собой задачу дать систематическую и обширную историю касты и кастовых законов, прослеживая последовательные стадии ее развития с ведических времен по новейшее время. В первом томе охватывается период по 300 г. до н. э. (вся работа трехтомна, подготовляются т. II, 300 г. до н. э. — 1200 г. н. э., и т. III, 1200 г. — 1900 г. н. э.), к каковому времени, по автору, кастовые правила приняли в главных чертах ту форму, которая существует в настоящее время, но еще не подверглись влиянию буддизма и не сталкивались с идеями, принесенными извне в эпоху Маурья и позже. Автор — профессор истории в Хугли-колледже в Бенгалии.

Royal Commission on Labour in India. Report of the Royal Commission on Labour in India. London, 1931, XVIII+580.

Доклад королевской комисси по труду в Индии, назначенной великобританским правительством совместно с правительством Индии в мае 1929 г. Целью комиссии было: «исследовать и представить доклад о существующих условиях труда на промышленных предприятиях и плантациях Британской Индии; о состоянии здоровья, производительности и жизненном уровне рабочих и о взаимоотношениях между предпринимателями и рабочими. Внести предложения». Комиссия работала под председательством Дж. Г. Уитли.

Доклад представляет большой интерес как по свежести данных, так и по охвату проблем индийского труда.

Chablani, H. L. Studies in indian currency and exchange. Bombay, 1931, VII+264.

Второе пересмотренное и дополненное издание книги Indian currency and exchange, p. II (1925) профессора Деилийского университета Г, Л. Чаблани. В книге разбираются вопросы индийского денежного обращения, подвергающиеся за последнее время горячему обсуждению. Работа ценна не только для экономистов, но интересна и для более широкого круга читателей.

Meston, Lord. Nationhood for India. London, 1931, pp. 112.

Книга представляет переработанные лекции, прочитанные автором в Институте политики (Уильямстаун, США) в 1930 г. и посвящена вопросам о происхождении и истории индуизма, характеристике индуизма как национальной силы, национализму и политическому будущему Индии (федеративные государства Индии) в представлении британского консерватора, бывшего губернатора Соединенных провинций.

Касаясь индийской конституции, лорд Местон выражает обычное империалистическое мнение о том, что Индии еще слаба и не доросла до того, чтобы получить сейчас обещанное самоуправление. «Только путем долгого и терпеливого сотрудничества британцев может быть преодолена слабость Индии, и конфликт между цивилизациями превращен в человеческую гармонию», пишет автор в одной из глав. В заключение приведены краткие итоги первой конференции Круглого Стола.

Бескровный.

Actes du XVIII-me Congrès International des orientalistes. Leide, 7—12 Septembre 1931. — Leiden, Brill (1932), VI+276.

18-й конгресс ориенталистов состоялся в Лейдене 7—12 сент. 1931 г. под председательством Snouck Hurgronje. Участвовало 574 члена, среди них немало ученых из стран Востока, как Таха Хусейн (Каир), Dikshitar (Мадрас), Genchi Kato (Токио), М. Таймур (Каир) и др. Из советских ученых в списке значились: акад. В. Алексеев, акад. И. Крачковский и В. Крачковская.

В озаменование конгресса организационный комитет устроил выставку восточных рукописей коллекции «Legatum Warnerianum» Лейденской университетской библиотеки, а также выставку по истории востоковедения в Лейденском университете.

Конгресс принял ряд резолюций, из которых заслуживает упоминания решение о регулярном выпуске библиографии новых китайских изданий; о подготовке к изданию индекса имен и технических терминов, встречающихся в истории 24 династий; о выборе комиссии для выработки схемы фундаментального санскритского словаря, которая должна быть представлена следующему конгрессу, предположенному к созыву в Риме в 1934 г.

Настоящая книга в основном содержит в себе резюме докладов, читанных в восьми секциях конгресса (ассириология, египтология, Передняя Азия, Дальний Восток и Индонезия, Индия, семитские языки и народы, ветхий завет и иудаизм, ислам) и в подсекции по изучению папирусов. Ниже приводятся оглавления докладов с указанием журналов, в которых предполагается их опубликовать.

Ассириология (стр. 41—72) G. Furlani: Суд перед богом в древне-месопотамской религии (41, Studi e Materiali di Storia delle Religioni).— K. Tallqvist: Ассирийский бог (42, о сущности бога Ассура. Studia Orientalia, 4).—P. Koschaker: Запрет брака между сестрой и братом у хеттов и его отношение к матриархату (42, Zeitschrift für Assyriologie, 41). — V. Korošec: Хеттское частное право, его место среди древневосточных прав (43, Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte (1932), 146—59).—E. A. Speiser: Значение раскопок в Тель Билла и в Тепе Гавра для решения этнических проблем древней Месопотамии (44—7, ср. книгу автора Mesopotamian Origins, Philadelphia 1930). — E. Forrer: Дешифровка «хеттского» картинного письма (47—50, с таблицей. Oriental Institute Publications, Chicago).— I. Gelb: Замечания к дешифровке хеттских иероглифических надписей (50—3, в серии Studies on Ancient Oriental Civilisation II).— F. M. Th. Böhl: Надписи с неизвестным письмом из лейденского собрания (53—5, времен третьей урской династии. Archiv für Orientforschung). — Th. Jacobsen: Главный бог Эшнунны (55—6, Тишпак, этимология его. Oriental Institute Communications, Chicago). — C. F. Jean: Эволюция шумерской религии до династии Исина (Babylonica). — C. F. Lehman-Haupt: зооморфная юнктура на протоармянско-халдской, этрусской и китайской бронзовой утвари как признак культурно-исторических взаимоотношений (57—9, зооморфная юнктура — выступание ноги зверя изо рта его — на китайской и этрусской утвари объясняется подражанием халдскому прообразу). — S. Langdon: Раскопки в Кише (59—60, Excavations at Kish 4). — F. W. von Bissing: Научная съемка восточных находок в Этрурии и Лациуме (61—2, Studi Etruschi 5). — H. Frankfort: Древнейшее появление шумерцев (62—4, Studies in Oriental Civilisation of the Oriental Institute of the University of Chicago).—J. Jordan: Результаты раскопок в Уруке (64—6). — A. Deimel: Значение клинописной палеографии для хронологии древнейшей вавилонской истории (67, Orientalia 1 (1932) изд. Istituto Biblico Pontificio в Риме). — F. J. Stephens: Yale'ский список шумеро-аккадских соответствий (67—8).— J. B. Schaumberger: Продолжение труда Ф. Куглера (68—9, под названием «Sternkunde und Sterndienst in Babel», изданы неполностью в Мюнстере (1907 след.), предполагается в ближайшее время издать регистр и дополнение к вышедшим двум томам и тем закончить труд. Orientalia Римского библейского института). — M. von Oppenheim: Джебелет эл-беда, святилище в Тель-Халафе и халафская культура (70—2).

Египтология (стр. 73—89). A. H. Gardiner: Папирус Beatty II. Ослепление правды (73, см. Late-Egyptian Stories автора, p. 30 след.). — W. F. Edgerton: Демотические словари, задуманные и начатые Вильгельмом Шпигельбергом (73—4, докладчик при содействии Breasted'а издаст в 1934 или 1935 г. «Kleines Demotisches Wörterbuch», который Шпигельберг имел в виду закончить к 1932 г.; большой словарь потребует 15—20 лет).—Amelia Hertz: Начатки письма (74—5).—L. Wiener: Шумерское происхождение египетских иероглифов (75, древне-египетский язык близок к шумерскому или происходит от него). — C. Anti: Святилище Сух'а в Тебнутис (75—6, Файюм. Rivista del Reale Istituto di Archeologia e Storia dell'Arte, Roma 1931—32). — G. Bagnani: Рельеф святилища Сух'а в Тебнутис (77, там же). — G. Roeder: Арена возникновения мира в Гермополисе и раскопки германской экспедиции в Гермополисе (77—8).—J. Capart: Шедевр эль-амарнского искусства (78—9).—Sami Gabra: Раскопки египетского университета в святом городе Гермополисе (79—80). — M. Werbrouck: Обломок скульптуры редкого типа (80, из Брюссельского музея искусств и истории).—K. S. Sandford: Новейшие пути в исследовании палеолитического человека в Египте (80—1, Oriental Institute of the University of Chicago). — H. Ranke: Иштар как богиня исцеления в Египте (81—2, Journal of Egyptian Archaeology). — U. Hölscher: Храм Рамсес'а III в Мединет Хабу на западе от Фив (82—5, Oriental Institute Publications, Chicago № 5, 7, 10). — M. Barber: Исследования д-ра de-Vianna Kelsch о законах изоцефалии в египетском искусстве (85, см. книгу Kelsch'a: Canon Tiburtius of Composition, Harmony and Rhythm, Hague and London 1931).—Selim Hassan: Раскопки Каирского университета в Гизе в 1930—31 г. и открытие нетронутой гробницы времен древней империи (85). — A. de Buck: Второй предварительный отчет об издании текстов гробниц, предпринятом Восточным институтом в Чикаго (85—6).— L. Homburger: Африканские и египетские глагольные формы (86—7). — G. Mercier: Ливийское счисление (87—8, сближается с семитским. Journal Asiatique). — C. Boreux: О псевдо-группах в египетском искусстве (88—9, Revue d'Egyptologie). — W. F. Edgerton: Труд по эпиграфике, предпринятый Восточным институтом Чикагского университета в окрестностях Луксора (89).

Передняя Азия (стр. 90—119). B. Nikitine: Исторический роман в современной персидской литературе (90—1, Journal Asiatique). — V. Minorsky: Исторические и географические исследования о Персии с 1900 г. (91—2, Acta Orientalia 10,3 (1932) 278—93). — E. Denison Ross: Заметки к дополнению к персидско-английскому словарю Steingass'a (92—3, приводится список слов. Bulle-

tin of the School of Oriental Studies, London Institution 6,3). — (94, Сообщение о газали Žalāl ad-dīn Rūmī, в которой встречается слово «эфенди» в подлиннике и английском переводе). — Riza Nour Bey: Турецкая метрика, основанная на системе aruz (94—6, турки заимствовали его у арабов и персов и изменили его в соответствии с потребностями их языка. Revue de Turcologie 1 (12. 1931). — F. Heichelheim: Проблема структуры государства Александра Великого и государства первых халифов (96, Chronique d'Egypte 13). — F. Taeschner: Предложение о введении единой международной транскрипции для арабского, турецкого и персидского языков (96—9, с таблицей; мало отличается от обычной немецкой научной транскрипции — вместо j — y, вместо ẕ — ẓ). — O. G. von Wesendonk: Мидийцы и восточный Иран (99—100, мидийцы первоначально обитали в западном Иране и лишь с 10/9-го века до нашей эры стали переселяться на восток). — A. Christensen: Заметки об источниках Bundahišn'a (100—1, Det Kongelige Danske Videnskabernes Selskabs historisk-filologiske Meddelelser). — G. Messina: Saušyant и его ожидание в иранской традиции (101—3, Orientalia Римского библейского института). — S. P. Osztern: Новые данные о проблеме «Парсизм и ислам». Первая серия: Коран (103—5, кроме еврейских и христианских влияний на Мухаммеда следует также принять в расчет и персидские. В Коране налицо целый комплекс авестских черт). — P. Kahle: Карта Америки, начертанная на основании карты Колумба и португальских карт турком Пири Реис в 1513 г. (105—6, готовится к изданию, ср. La Cultura 10,1 (1931), Investigación y Progreso 5,2 (1931). — T. Kowalski: Турки и турецкий язык в северо-восточной Болгарии (107—9, татары, гагаузы и собственно турки; для решения проблемы их происхождения привлекаются лингвистические данные без решающих выводов). — D. S. Margoliouth: Новые данные о династии Шайбани по турецкой рукописи Richard Burn'a (109—10 под названием Zubdat al-āṯār соч. ǵabdallāh ibn Muẓammad ǵalī Naṣrallāh; последняя часть ее содержит историческую хронику и, возможно, будет издана). — M. A. van den Oudenrijn: Крнайские Миабанолки и их литературная деятельность (110—1, монастырская ассоциация в восточной Армении, игравшая большую роль в деле распространения схоластических знаний вне Европы. Источники по их истории. Studia Catholica). — J. Deny: Был ли турецкий язык первоначально моносилабическим? (111—3, отвечает утвердительно, так как второй слог является формативным приращением). — Rechid Safwet Bey: Туркология в ее связи с общим востоковедением (113—5, туркология, хотя и созданная и закрепленная такими гениальными учеными как Радлов, Томсен и др. не достигла однако решающей фазы научной организованности, которая бы всесторонне соответствовала ее объему и значимости). — I. Scheftelowitz: Монотеистический культ Михира-Суриа у индоскифов (116—7, саков, связан с культом Митры). — J. Kurylowicz: Об одном архаизме в индо-иранском спряжении (117—8, каузативы, производные от глаголов восприятия, не являются двойными каузативами). — A. Abel: Богословская война в Малой Азии в IX и X вв. и ее связь с состоянием идей в исламском и византийском мире (118—9, теологические разногласия подготовили почву для мутазилитов; на этом видно византийское влияние на арабов). — K. Barr: Замечания к пехлевийскому псалтырю (119, Acta Orientalia 10,4).

Дальний Восток и Индонезия (стр. 120—42). E. M. Gale: Экономическая установка первых правителей династии Хань (120—1 Практические мероприятия, которые стремились к строго централизованному государству). — E. D. Edwards: Основание школ светской музыки Мин Хуаном из династии Тан'ов (121—2). — L. Hodous: Дао-Дэ-Сюэ-Шэ, современная синкретическая секта в Китае (122—3, основана в 1916 г. и имеет целью увязать конфуцианство с религией и воззрениями Запада). — J. L. Pierson: Был ли японский язык в 7-м столетии языком открытых слогов? (123—4). — H. C. Gallois: Взаимные влияния между керамикой Ближнего Востока и Китая эпохи Тан'ов и ранее (125, The Asiatic Revue; The Arts of Asia). — Fl. Ayscough: Связь между китайской каллиграфией, поэзией и художеством (126—6, в 4-м в. нашей эры не делалось различия. Wiener Beiträge zur Kunst und Kultur Ostasiens 1. 1932). — W. F. Stutterheim: Можно ли возвести музыкальный [яванский] размер slendro к названию династии Çailendra? (126—7, полемика против J. Kunst'a, давшего утвердительный ответ. Bijdragen van het Kon. Instituut voor de Taal-, Land- en Volkenkunde van Nederlandsch-Indië). — C. C. Berg: Проблемы и задачи яванского литературоведения (127—9, новояванскую литературу не следует рассматривать как продолжение древней индусской восточно-яванской литературы, а считать независимой от нее; возникновение новой литературы надо отнести к промежутку между 900 и 1500 гг. нашей эры, а местом ее роста является средняя Ява). — R. von Heine-Geldern: Прародина и древнейшие миграции австронезийцев (129—30, иммиграция древнейших австронезийцев из Китая в Восточную Индию и Малайский полуостров восходит, предположительно к 2000 или 1500-му году до нашей эры. Anthropos). — Sylvain Lévi: Санскритские стансы яванского перевода Mahābhārata (130—1, сделанного в конце 10-го века; если санскритский театр изучался в Яве, то он мог оказать решающее влияние на возникновение wayang, театра теней, который находится под прямым влиянием Mahābhārata и существование которого засвидетельствовано в первый раз в царствование царя Airlaṅga, наследника переводчика Mahâbhârata). — Sylvain Lévi: Санскритское название индийского архипелага (131, Jipâttala ошибочно, следует читать Dvipântara, точное соответствие китайского Kouenlouen. Mededeelingen van het Instituut voor de Taal-, Land- en Volkenkunde van Nederlandsch-Indië 88 p. 621—7). — G. Ferrand: Арабские географы и Индийский океан (131—3, арабская география греческого, точнее птолемейского происхождения. Лишь один мореплаватель Aẓmad ibn Mâžid в своей книге Kitāb al-fawā'id дает формулу определения вышины звезд, не встречающуюся ни в Греции, ни в Персии, ни в Индии, Китае или Индонезии. Вопрос о происхождении этой формулы остается открытым). — W. E. Soothill: Замечание о сходстве некоторых китайских и римских астрономических определений (133—4,

нет доказательств каких-либо связей между ними, но сходство несомненно). — P. Pelliot. Актуальные задачи синологии (134—5, нужны основательная грамматика, словарь, библиография. Мало текстов, переводы крайне неудовлетворительны; ждут индекса истории 24 династий; необходимо разделение труда между учеными — китайцами и европейцами). — A. Forke: Гэ-Хун, философ и алхимик (136, ок. 253—333 нашей эры, дается краткая характеристика. Archiv für Geschichte der Philosophie). — M. A. Hermann: Новый исторический атлас по взаимоотношениям между Китаем, Индией и Ближним Востоком (137—8, отчет о готовящемся американским институтом Гарвард-Иенчин «Историческом и Торговом Атласе Китая» в числе 84 карт. 6 карт были представлены конгрессу и встречены большим одобрением). — Dorothea Hosie: Потребность в современной карте Китая в связи с торговой картой Китая Philip'a, изданной Alexander'ом Hosie (138—9). — A. W. Hummel: Скептический подход к китайской истории (139, см. книгу докладчика The Autobiography of a Chinese Historian, being the Preface to a Symposium on ancient Chinese History (Ku Shih Pien), translated and annotated, Sinica Leidensia, Vol. I, Leiden 1931). — J. J. L. Duyvendak: Латинизация китайской орфографии (140—1, высказывается против системы некоторых китайских ученых в которой интонации обозначаются простым согласным или гласным. Система Charles S. Gardner'a хороша лишь для англичан. Сам докладчик изобрел транскрипцию, исходящую из голландской орфографии. Дается сравнительная оценка систем Wade и французской и приводятся изменения к первой, предложенные в 1928 г. Karlgren'ом). — S. Karpelès: Развитие буддологических штудий в Лаосе и Камбодже (141—2, в Лаосе французская дальневосточная школа собрала все представляющие интерес рукописи, положив этим основание Luang-Prabang'ской библиотеке. В Камбодже в 1914 г. была основана школа pāli, которая в 1924 г. вместе с буддологической библиотекой была превращена в высшую школу pāli. Продолжительность обучения 5 лет. Преподавание ведется на языке pāli, санскрите и по-французски. Изучаются тексты и комментарии Tripiṭaka Pāli, внеканонические сочинения, буддийская история и иконография и палийские тексты в бирманской, лаоской, латинской, сиамской и сингалезской транскрипциях. Школа предприняла издание канонических текстов на pāli и в камбоджском переводе, а также буддийских гравюр. В 1931 г. был создан Институт буддологии, который приступил к изданию полного текста Tripiṭaka на языке pāli с параллельным камбоджским переводом. Proceedings of the Pali Text Society). — G. Vacca: Классический Китай в сочинениях Сун-веня (142). — H. Maspero: Несколько замечаний о китайских классиках и комментаторах (142). — Guyon Gest: О библиотеке по китаеведению имени Gest'a при университете McGill в Монреале, Канада (142).

Индия (стр. 143—65). O. Pertold: Легенда о принцессе Ratnāvalī как проблема народной религии сингалезцев (143—4, по данной легенде произошло слияние туземного божества Anurādhapur'ы с принцессой Ratnāvalī, дочерью короля Перакумбы V из Гамполы, изгнанной её отцом и попавшей к Roḍiyas; последние ее идентифицировали со старым божеством, имя которого упоминается в сингалезской рукописи Британского музея в Лондоне Or. 6611[38] и Or. 6611[83]; это подтверждает теорию об одинаковом этническом происхождении Roḍiyas и сингалезцев). — P. E. Dumont: Несколько замечаний об Īśvaragītā Kūrmapurāṇ'ы (144, в гл. 11, 34—35 назв. сочинения слово sunaphā — один из видов yoga — повидимому заимствовано у греческих философов нео-платоников, где συναφή обозначает соединение души с высшим существом. Bulletin de l'Académie Royale de Belgique). — Pran Nath: Дешифровка письмен долины Инда (145, на печатях Mohenjo-daro и Harappa. см. JRAS, июль 1931; мы имеем дело с отдельными буквами, связанными с шумерским письмом. Найденные письмена являются исходными и для Brāhmī). — L. de la Vallée Poussin: Связь между книгами Abhidhamma и Abhidharma (145, указывается на близкое родство Dhātukathāpakaraṇa и Dhātukāya, см. Abhidharmakośa, введение стр. XXXIII след.). — R. P. Masani: Обычаи, церемонии и верования, связанные с дачей имени детям в Индии, в сравнении с таковыми, существующими в других странах (145—7, мусульмане различают три рода имен — ism xāṣṣ, kunjā и laqab, у индусов их два — partaksh nām — для обиходного употребления и janmarāśi nām — гороскопическое имя; в выборе имени мусульмане руководствуются традицией — предпочитают имена пророков и святых, индусы считаются с метампсихозом и, смотря по племени, называют детей по умершим предкам или избегают этого. Некоторые племена, как и парсы, называют детей именами деда или бабушки; классификация имен; имена во избежание дурного глаза; замена имена — по той же причине; имена — табу). — F. O. Schrader: Проблема Śvetāśvatara-Upaniṣad (147—8, относится к Yajurveda; относительная хронология шести глав Upaniṣad'a, разработанная Prof. Belvalkar в основном оказалась правильной, лишь второй Adhyāya является более поздним. Śvetāśvatara-Upaniṣad не следует связывать с Śaiva-Upaniṣad'ами). — Mme C. A. F. Rhys Davids: «Werden» в Sakya, 500 г. до н. эры (148—9, bhavya в ранних Upaniṣad'ах. Journ. of the Royal Asiatic Society (1.1932) 114 след.). — A. L. Saunders: Распространение эдиктов Aśok'и по Индии (149—50, биография Ашоки, правителя Индии с 273 г. до нашей эры и разбор его эдиктов; в них мало теологии, бог не упоминается, лишь один раз называется Будда. Расцвет Индии в рассматриваемую эпоху является результатом политической, экономической и культурной связи с Передней Азией, достигшей своей вершины благодаря походам Александра Македонского. Asiatic Review). — F. W. Thomas: Царство женщин, Strī-rājya (150—1, упоминаемое в санскритских и китайских сочинениях, повидимому в Hunza-Nagar. Разбирается буддистская sūtra, касающаяся политического положения в Хотане, Балтистане и strīrājya в 741—746 г. нашей эры). — J. Rahder: Буддология (151—2, обзор методов, применяемых в изучении буддизма: Rhys Davids — попытки найти в монашеской традиции следы евангелия Sakya, оптимизм, активность, динамичность; Sylvain Lévi — буддистская философия как универсальная гуманитарная теория познания; издание много-

численных непальских рукописей; Przyluski — идентифицирование австралийско-азиатских элементов с помощью сравнительного, социологического и фольклористского изучения буддийских мифов и легенд; Louis de la Vallée Poussin — реалистический анализ логической, эпистемологической, метафизической и моральной структуры буддизма; берлинская школа — Lüders, Bang, Sieg, Siegling — издание среднеазиатских санскритских, тохарских и уйгурских буддийских текстов; ленинградская школа — Щербатской, Розенберг, Обермиллер, Тубянский — гегельянская интерпретация, диалектика, часто материализм, привлечение в целях философской экзегезы бурятских и монгольских лам; японская школа — историческая и лингвистическая критика континентальных традиций; Разбор статьи Miyamoto Shôson). — Sylvain Lévi: Mudrā и их религиозное и этнографическое значение (152—3, язык жестов, в ходу в Индии, Индонезии и Японии. Возможно, что он древнее звуковой речи. Следует заснять на фильму эти жесты и зафиксировать фонографически mantras пока они еще не исчезли). — R. B. Whitehead: Русла рек Пенджаба и Синда (153—4, замечания к книге майора Raverty «The Mihran of Sind and its Tributaries» (1892) относительно исторической топографии. The Indian Antiquary). — E. Washburn Hopkins: Клятва в индийской эпической литературе (154). — J. Przyluski: Имя бога Viṣṇu (154, все формы этого слова, засвидетельствованные в литературах Индии, трудно возвести к индо-арийскому прообразу, но их можно объяснить не-арийским происхождением; в основе лежит корень vēth, имя бога или народа. В прениях Sten Konow возражал против такого объяснения, также и F. W. Thomas, который полагает, что Viṣṇu может происходить от *Viṣṭṇu, как Kṛṣṇa < Kiṣṇā). — H. de Willman-Grabowska: Косвенное предложение в послеведийской прозе (154—5). — F. Edgerton: Кашмирский вариант Bhagavad Gītā (155). — P. L. Vaidya: Литература Apabhramśa 10-го века и ее влияние на язык Marathi (155—6, современные индийские языки происходят от литературного языка Apabhramśa. Возможен переходный период общего северо-индийского народного языка, что подтверждается ранними литературными памятниками современных диалектов). — V. S. Sukhtankar: Разные замечания о комментаторах Mahābhārata (156, Annals of the Bhandarkar O. R. Institute). — Raghuvira: Варианты Yajurveda (157). — J. Abs: Несколько ранних буддийских текстов в связи с философией материализма в Индии (157—60, Lokāyata было первоначально натурфилософией и лишь постепенно в процессе борьбы против брахманов, буддистов и джайн'ов превратилось в материализм, указания на который мы находим в Brahmajāla-sutta (1, 3, 9—17), где он называется ucchedavāda, в известном тексте Sāmañña-phala-sutta (2, 17) и Yajña-jātaka (10—15). Journal of the Royal Asiatic Society). — J. de la Valette: Содействие исследованиям по археологии и искусству в индийских государствах (160—2, роль туземных княжеств в собирании материалов по истории индийской архитектуры. Выражается пожелание об окончании «Report on Modern Indian Architecture», издание которого начато было индийским правительством в 1913 г. Несколько замечаний о работах по изучению индийской музыки, не могущих продолжаться из-за отсутствия средств. Asiatic Revue, янв. 1932). — C. L. Fábri: Хронология фресок в пещерах Ajāṇṭā и Bāgh (162, дополнения к статье в JRAS, июль 1931). — P. G. Schurhammer: Важность португальских архивов для востоковедения (162—3, именно, для изучения Абиссинии, Аравии и Персии вместе с восточной Африкой, Передней Индии, Малайского Архипелага и Китая и Японии. Краткий список). — (163—4, A. Ballini: Сообщение о древних рукописях, найденных в большом числе в Непале и Тибете молодым итальянским ученым Tucci). — J. Ph. Vogel: Институт им. Керна и его цели (164—5, основан в 1925 г. в Лейдене для содействия изучению индийской археологии в самом широком смысле. Библиотека инст-та обещает стать наиболее полной в своей области, собирая помимо книг всякие прочие материалы, вроде снимков, диапозитивов и оттисков надписей; начата коллекция слепков со скульптур. Как исследовательское учреждение институт выпустил четыре тома Annual Bibliography of Indian Archaeology. Сотрудник ин-та Dr. Bake собирает материал по индийской музыке и фольклору, но отсутствие средств ставит под угрозу его дальнейшую работу. Проектируется атлас по индийской археологии).

Семитские языки и народы (стр. 166—81). G. Horsfield: Новейшие открытия в Трансиордании и их связь с праисторией Азии (166—7, в Wadi Araba найдены медные рудники; недалеко оттуда и в других местах ряд укреплений и сооружения бронзового века. Описание стелы в Балуа. Bulletin of the Palestine Museum). — M-lle A. Conway: Керамика из Петры, из недавних раскопок (167—9). — S. Birnbaum: (Древне)еврейский язык и идиш (169—70, еврейский язык и поныне должен считаться за живой, являясь языком чисто-литературным, не разговорным. Идиш оказал сильное влияние на евр. яз. Примеры. В произношении следует принять обратное влияние евр. яз. на идиш, так как ритмическое ударение (трохей) в идише лишь случайно дало тот же результат, что и ударение на основе в немецком языке — ударение на предпоследнем слоге. Необходимо извлечь научные данные из наличных материалов. — В прениях H. Grimme защищает теорию немецкого влияния, J. Ginsberg полагает, что перед нами самостоятельно возникшие параллельные факты). — D. Yellin: Вторая форма вопросительного hē (170—1, наряду с hă = арабский 'a — в трех местах: Исход 8,32, Иеремия 2,10 и Исая 58,4 сохранилась форма hēn = арабск. hal; в других случаях nūn от hēn ассимилировался следующему согласному, чем и объясняются вопросительное ha с удвоением за ним, или с удлинением его в известных случаях, так как hă не должно вызвать удвоения следующего согласного. Revue des Etudes Juives). — H. Grimme: Три новые синайские надписи (172—5, с таблицами, открытые синайской экспедицией Гарвардского и Вашингтонского университетов. Разбор текста). — G. Rijckmans: Как обстоит дело с опубликованием южносемитских надписей? (175, особенно арабских. Revue Biblique). — H. Bauer: Принципиальные замечания об алфавитных клинописных текстах (176, т. е. надписей в Rās Šamra, краткий итог дешифровки их будет опубликован под названием

Das Alphabet von Ras Schamra. Seine Entzifferung und seine Gestalt). — R. Růžička: Чередование ع — غ в арабском языке по свидетельству арабских грамматиков и лексикографов. К вопросу о существовании общесемитского ġ (176—8, в защиту теории докладчика о вторичном характере арабского غ; выступавшие в прениях Bouyges, M. Cohen и D. Yellin возражали против выдвинутых тезисов). — C. U. Ariëns Kappers: Антропология Ближнего Востока (178—80, на основании антропологических измерений около 2500 чел., главным образом мужчин. Армяне и ливанцы дают общий тип (хеттский?), у последних есть, однако, кое-какое сходство с населением Дамаска и других городов (еврейский тип?). Мезоцефалы представлены сирийским бедуинским племенем Аднан (финикийский тип?), к которому примыкают самаритяне, а также большинство сефардских евреев. Древнее еврейское население было, повидимому, суббрахицефальным, каковой тип часто встречается среди палестинских арабов. Кахтанские арабы в Ираке и Иемене, в противоположность Аднанским являются брахицефалами и, возможно, родственны армяно-халдской или Хуррской группе. Среди персов обнаружены три типа: мезоцефальные иранцы (включая курдов) превалируют на севере, где есть также не мало суббрахических кавказцев, редких в средней Персии. На юго-востоке преобладает долихоцефальный индо-афганский тип. Среди турок имеются представители первых двух групп, но в массе господствует армянский тип, монголов же всего около 7 %. Население Эллады было в большинстве мезоцефальным с некоторым процентом долихоцефалов; позднейшие нашествия влили значительное число суббрахицефалов-кавказцев. Средневековые венецианцы дали гипербрахицефалов (ныне в Иллирии—Албании). В среднем нынешнее население Греции суббрахицефальное. Proceedings of the Koninklijke Akademie van Wetenschappen 1930—2).

Ветхий завет и иудаизм (стр. 182—208). J. Aistleitner: Пояснение к 68-му псалму (182—3, Biblische Zeitschrift (1931) 29—41).— S. Krauss: Новые пути к пояснению Песни Песней (183—4). — N. Glueck: Слово to'eba в ветхом завете (184—5, развитие значения. The Hebrew Union College Annual 1930).—S. Daiches: Новые эгзегетические разъяснения к псалмам (185—7, Expository Times 1932). — S. Zeitlin: Еврейский календарь в библейское и раннехристианское время (187—9, первоначально солнечный год был в эллинистическую эпоху заменен лунным). — O. Eissfeldt: Бог Тавора и его распространение (189—92, название горы на острове Родосе Ἀταβύριον было первоначально обозначением места культа «Таворского» бога, занесенного сюда из Палестины; почитание его относится к 2-му тысячелетию до нашей эры — по сведениям Филона из Библоса, подтвержденным данными раскопок в Ras eš-Šamra. Archiv für Religionswissenschaft 30). — S. A. Cook: Заслуги Kuenen'a перед ветхозаветной критикой (192—4).—R. Edelmann: Родина, возраст и роль синагогальной поэзии; проблемы и их решение (194—5, возникновение синагогальной поэзии pijūṭ'a, относится к 600 г. и произошло в результате запрещения со стороны византийцев употреблять молитвы). — H. Loewe: Šəṭārōṭ в Британском музее (195, еврейские юридические документы).—M. A. Canney: Антропологический подход к ветхому завету (196—7, точнее этнографический — о привлечении данных фольклора для пояснения некоторых библейских мест. Journal of the Manchester Egyptian and Oriental Society (1932) № 17).—S. H. Blank: Еврейская рукопись Библии в библиотеке Hebrew Union College'a (197, сефардская рукопись 13-го в., вокализованная по традиции Бен-Ашера. Имеются варианты, встречающиеся только в рукописях, огласованных по Бен-Нафтали). — K. Budde: Дерево познания в рассказе о рае (197—8, Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft).—B. D. Eerdmans: Происхождение и значение арамейской части книги Даниила (198—202, между еврейской и арамейской частью различие не только в языке, но и в тенденции и общем фоне. Автор первой, относящейся к времени гонений Антиоха Эпифана, знает о войнах между Египтом и Сирией в 3 в. до нашей эры; в арамейской же части нет никаких указаний на эллинистический период и все происходит на историческом фоне вавилонской империи. Ср. книгу докладчика: Godsdienst van Israël, 2 (Utrecht 1930) 49—55). — W. F. Albright: Иудея в эпохи плененения и после него в свете палестинской археологии (202—4, на основании результатов раскопок в Бет-Цур, на севере от Хеброна, предпринятых в 1931 г. американцами). — H. Robinson: Происхождение племени Иуда (204—5, хананейское племя, с прослойкой пришельцев-арамейцев, оформившееся как единое племя под ударами филистимлян). — D. Sidersky: Иисус Навин в Гибеоне (205—7, Jewish Quarterly Review). — P. L. O. Guy: Новейшие раскопки в Мегиддо (207—8, Oriental Institute Communications, Chicago).

Ислам (стр. 209—44). J. Schacht: Šarīʿa и Qānūn в современном Египте (209—10, светское законодательство имеет стремление распространиться и на такие области, где до сих пор господствовало духовное право. Islam).—R. Said-Ruete: Династия Āl-Bū-Said в Аравии и Вост. Африке (210—12 основана Aẓmad ibn Said'ом в первой половине 18-го века. Происходя из Иемена, эта династия распространилась с одной стороны до Омана, а с другой по восточно-африканскому побережью и вглубь, завязав торговые связи вплоть до Китая и САСШ. Члены этой династии и поныне царствуют в Омане и Занзибаре. Islam). — L. Massignon: Связи сирийской секты носайров с Персией по данным ортодоксально-шиитской литературы (212—3, против господствующих взглядов в религии носайров очень много иранских элементов. Приводятся указания на первоисточники. Revue des Etudes Islamiques). — J. H. Gottheil: Иллюстрированный экземпляр Корана (213—6, весьма редкое явление; иллюстрации исполнены персом ẓāfiẓ Ibrāhīm al-Fihmī. Некоторые места текста были вычищены, чтобы дать место рисункам. Revue des Etudes Islamiques (1931) 21—4).— G. Wiet: Деревянные буидские panneaux 4-го века (216, ср. G. Wiet: L'exposition d'Art Persan de 1931, Publications du Musée Arabe du Caire). — G. Marçais: Лампа 11-го века, сохранившаяся в большой мечети в Кайруане (217, Notes et Documents publiés par la Direction des Antiquités et Arts de la Tunisie). — H. Pérès: Abūl-Walīd al-ẓimjarī al-Andalusī (ум. ок. 440/1048), его поэтический сбор-

ник о весне и цветах (217—8, о Kitāb al-badīʿ fī waṣf ar-rabīʿ, рукоп. Эскуриала № 353 по каталогу Dérenbourg'a, одном из наиболее ранних памятников испанско-арабской литературы, ставшем образцом для последующих поэтов. Bibliotheca arabica publiée par la Faculté des Lettres d'Alger).— F. Krenkow: О готовящемся издании ʿiljat al-Awlijā'Abū-Nuʿaim'a, Ṣafwat aṣ-ṣafwa Ibn-až-Žawzī, и других сочинений, подготавливаемых индийскими арабистами (218—20, в издании Хайдерабадского общества Dā'irat-al-maʿārif).—S. Inayatullah: Географический фактор в жизни и истории арабов (220—1).—Husein F. al-Hamdani: История исмаилитской daʿwat и ее литература в последний период фатимидской империи (221—2, исмаилитская «миссия» играла значительную роль в распространении доктрины фатимидов среди исламских стран, выдвинув ряд выдающихся ученых и деятелей. Journal of the Royal Asiatic Society (1.1932) 126 след.).—J. de-Somogyi: Исследования по всеобщей истории «Kitāb al-muntaẓam wa-multaqaṭ al-multazam» Abul-Faraž'a ʿabd ar-Raḥmān ibn Abil-ʿasan ibn ʿalī až-Žawzī (222—4, 1116—1200. Его труд обнимает время «от сотворения мира... до халифа al-Mustadhī», т. е. до 574/1179 и известен по ряду рукописей. Дается краткая характеристика. Journal of the Royal Asiatic Society (1.1932) 49 след.).—Ahmed Amīn: Происхождение мутазилитов (224—5, этим именем первоначально называли людей, оставшихся нейтральными в «верблюжьей войне» и битве при Сиффине; от своего прежнего мнения, что muʿtazil представляет собой перевод еврейских «фарисеев» докладчик ныне отказывается. Основные элементы теории мутазилитов восходят к Корану и традиции, ко времени, когда арабы еще не смешались с другими народами. Во время Аббасидов влияние греков становится очевидным).—Mustapha Abdel Razek: Слово islām, его первоначальное значение и эволюция (225—6).—M. Guidi: Сочинения al-Qāsim'a ibn Ibrāhīm и их значение для истории ислама (226—7, ум. 246/860. 20 полемических трактатов по вопросам теологии, большей частью неизданных, имеют большое значение для истории арабской прозы а также для истории мусульманской доктрины и полемики. Rivista degli Studi Orientali).—C. A. Nallino: Несколько замечаний об отношениях между мусульманским и римским правом (227).—Hafiz Afifi Pacha: «Коронные» буквы; введение прописных букв и знаков препинания в арабское письмо (228—9, «Если туркам легко было отказаться от арабского письма, так как оно явилось для них чужой транскрипцией, не соответствующей характеру турецкого языка, то переход на латинизацию арабского языка наталкивается благодаря специальному характеру семитских языков, на непреодолимые препятствия. К тому же латинский алфавит не обладает никакими эквивалентами для большого числа согласных, употребляемых в семитских алфавитах. Более просто, поэтому, стараться заполнить пробелы арабского письма путем проведения серии частичных реформ... Двумя главными недостатками, в которых обычно упрекают арабскую орфографию, являются отсутствие прописных букв и частичные недостатки в знаках препинания... Для исправления этих неудобств король Фуад I, принимая близко к сердцу сохранение и усовершенствование арабского языка и арабской каллиграфии, издал в 1928 г. приказ об организации комиссии для изучения различных необходимых реформ, в частности с целью рекомендовать введение прописных букв и применение однообразной системы интерпунктуации. Эта комиссия объявила конкурс и провела анкету, подвергла полученные как от египтян, так и от иностранцев проекты внимательному изучению для присуждения назначенной премии авторам наиболее удовлетворительных предложений». По принятому проекту вводятся прописные «коронные» буквы, представляющие собой обычные арабские буквы с росчерком вокруг литеры, таким образом, что размер получаемого знака больше строчных букв. Для знаков препинания введены европейские обозначения, за исключением запятой и точки с запятой, которые взяты в опрокинутом виде. Остается еще провести реформу в отношении гласных букв, с целью облегчения чтения. — Весь проект надо рассматривать как паллиатив, не дающий особенного эффекта и вызванный страхом перед неизбежной латинизацией арабского письма).—Emir Chekib Arslan: Связь между историей арабов и арабскими диалектами (229, La Nation Arabe 8.—9. 1931 и Al-Muqtaṭaf).—G. Galbiati: Арабские рукописи миланской Biblioteca Ambrosiana, их важность по своему количеству и значению (230, около 8000 мусульманских рукописей, немного христианских; половина их собрана Federico'м Borromeo в начале 17-го века, остальные приобретены папой Пием 11-м в 1909—1912 гг. В первой группе преобладают рукописи из Персии, Малой Азии, Аравии, Египта, Триполитании, Алжира и Марокко; вторая же состоит из рукописей южно-арабского происхождения. Al-Mašriq).—A. Dessus-Lamare: Заметки по мусульманской архитектурной терминологии (230—3, несколько примеров).—Mahmoud Teymour: Конфликт между языками в современной египетско-арабской литературе (233, «сохранить ли классический арабский язык, развивать ли разговорный [народный] язык, или создать новый — в виде компромисса между старым и современным языками? Классический язык, как язык литературы, и лишь редко, разговорный, не может исчезнуть; он необходим для полного уразумения текста Корана и является духовным звеном для арабов Азии, Африки и Америки. К несчастью он обладает крайне трудной грамматикой и больше не в состоянии служить для выражения национальных воззрений послевоенного египетского народа. Новоарабский язык является языком исключительно жизненной формации. Он обладает упрощенным звуковым составом и еще не вполне оформившейся грамматикой, но он язык, на котором говорят все социальные классы египетской нации. Классики бесполезно отрицают за ним право на письменность, что не мешает ему обладать уже своей литературой, своими романами и своим театром. В общем он находится в том же положении, как французский язык в эпоху Vaugelas» [грамматик Claude Favre de Vaugelas, ум. 1650]. Выводы: более вероятно, что будущим языком египтян явится современный народный язык, превратившись в официальный государственный язык как литературный, так и разговорный, в то время как классический язык останется для литературных целей арабов всех стран. Asiatic Review,

Revue des Études Islamiques, в египетских журналах). — M. Plessner: К истории наук в исламе (233—4, о сочинениях Abū-Sulaimān'a al-Manṭiqī as-Sižistānī: Ṣiwān al-ǧikma и Kitāb al-imtāg walmu'ānasa). — P. Kraus: Учение о kumūn'е, этюд по проблеме: манихеи и мутазилиты (235, большая часть будто бы абстрактных философских учений мутазилитов возникла из их споров с манихеями. Примером является учение о kumūn'е заимствованное у манихеев, у которых она служит основой естествознания, в частности алхимии). — A. González-Palencia: «Iǧṣā al-gulūm» al-Fārābī, неизданная эскуриалская рукопись (235, описание рукописи и анализ ее частей: о грамматике, логике, математических науках, физике и метафизике, политике, праве и теологии. Ср. книгу докладчика: Alfarabi etc., Madrid 1932). — J. Millàs Vallicrosa: К изучению источников астрономического сочинения еврея Авраама бар-Хийя, XI—XII в. (236, автор сочинений по математике, астрономии и философии, написанных по-еврейски, для научного просвещения французских евреев. В своих сочинениях по астрономии он пользовался трудами Alfargani и Albattani, ср. книгу автора: Assaig d'historia de les idees fisiques i matemátiques a la Catalunya medieval 2). — G. Levi Della Vida: Проект издания «Žamharat al-ansāb» Ibn al-Kalbī (236—7, сочинение по генеалогии старо-арабских племен, относится к концу 2-го века хиджры. Islamic Culture, Hyderabad). — E. Lévi-Provençal: Мусульманская Испания по историко-географическому справочнику Ibn gabd al-Munǧim al-ǧimjarī (238—40, словарь вроде Jāqūt'a под заглавием: ar-rauḍ al-miǧṭār fī gažā'ib al-aqṭār, известный до сих пор благодаря цитатам во II томе Analectes Maqqarī. Докладчику удалось разыскать три рукописи ar-Rauḍ'a, представляющего собой сведения о городах и странах в алфавитном порядке. Преобладают сведения по Африке, Магрибу и, особенно, Испании). — F. Bajraktarević: исламистские штудии в Югославии (240—1, главным образом с 1918—1931 гг. В 1925 г. при белградском университете была учреждена кафедра по исламским языкам, а в этом году предполагается кафедра по мусульманскому праву. За отсутствием специального востоковедного журнала статьи по востоковедению печатаются в общенаучных изданиях: Glasnik zemaljskog muzeja; Glasnik skopskog naučnog društva, или в более или менее популярных журналах: Južna Srbija, Gajret, Novi behar. Темой этих работ является исследование турецких документов и памятников, история ислама и турецкая, персидская и арабская литературы. Archiv Orientální). — Taha Hussein: Связь между арабской и греческой реторикой (241—2, в основном арабская реторика сохранила туземный характер до второй половины III в. Со времени перевода реторики Аристотеля началась борьба между арабской и греческой реториками. Взаимные влияния были неизбежны. Благодаря работе Ибн-Сины было облегчено согласование этих двух реторик, что и сделал Abd el-Kaher в V веке. Ср. предисловие к книге автора Nakd el Nathr de Kodama). — E. García Gómez: Несколько замечаний к «qaṣīda maqṣūra» Abū-l-ǧasan'a al-Qarṭažannī (242—3, памятник арабско-андалузской поэзии XIII в., его значение. Биография поэта и его отца. Комментарии касыды. Разбор одного отрывка. Bolletín de la Academia Española). — Mohammed Torki: Неизданный текст, приписываемый Ибн-Мукл'е (243—4, везирь Abū ǧalī Muǧammad Ibn-ǧalī Ibn-Muqla (272/886), автор сочинения о реформе арабского письма, характеристику которого дает докладчик).

Папирология (стр. 245—8). H. I. Bell: Папирология в Англии. — F. Heichelheim: Сообщение о списке папирусов, расположенных по странам, архивам и столетиям. — K. Kalbfleisch: Прогресс работы над Гиссенскими папирусами. — M. Steinwenter: Предложение о публикации коптских юридических документов. — H. Antoniadis: О влиянии византийского актового языка на современный греческий язык. — S. G. Mercati: Замечания о тексте и метрике некоторых христианских папирусов. — Ch. Wessely: Мистическая минералогия магических папирусов. — P. Koschaker: Значение греческих пергаментных документов из Дуры для истории права. — E. Seidl: Демотический гражданско-процессуальный устав и греческие акты. — M. Hombert: Проект папирологической библиографии. — P. Collomp: Критика текста и папирология. — G. von Manteuffel: Папирусы, как свидетели греческой литературы небольших произведений. — G. Méautis: Гомеровский пережиток в одном папирусе из Оксиринха. — A. Calderini: Предложение о составлении списка лиц, упоминаемых в египетских документах греко-римского периода. — B. A. van Groningen: Проект унификации систем критических знаков. — A. Grohmann: Греческие и латинские государственные термины в арабском Египте. — E. Cavaignac: Серебро и медь во время последних Птолемеев. — C. Préaux: Архивы Зенона с точки зрения их исторического значения. — V. Martin: Об одном папирусе, относящемся к epicrisis'у. — F. Bilabel: О ходе работ по вновь поступившим гейдельбергским папирусам. — N. Hohlwein: Замечания о некоторых неизданных каирских папирусах. — A. J. Boyé: Некоторые неизданные папирусы из коллекции короля Фуада. — (Все доклады по папирологии напечатаны в 13/14 выпуске Chronique d'Egypte (1.1932).

Я. В.